

Вот только из-за того, что Чжао в эти дни вел себя настолько тихо, Чжан Фэн чувствовал некоторое беспокойство. Он очень хорошо знал боевых рабов, так как долгие годы управлял этими людьми. После того, как они оказывались в мире Совершенствования, то далеко не каждый мог смириться с тем, что сейчас он больше не является гением. Теперь он точно такой же, как и все остальные, если не хуже.

В то же время другие рабы медленно приспосабливались к новой окружающей среде и, наконец, получали возможность идти дальше. Но Чжао вел себя немного странно. Он не выглядел как люди, которые не могли адаптироваться, но и не был похож на тех, кто медленно приспосабливался. Казалось, что этот человек и вовсе ничего не чувствовал.

Если ему приказать быть рабом, он будет им и покажет огромную силу. Если его отправить туда, куда все остальные откажутся идти, он останется там, даже не попытавшись сбежать. Иными словами, Чжао кажется весьма внушаемым человеком, но как же тогда ему удалось достичь настолько высокого уровня?

Пока Чжан Фэн думал об этом, все битвы на арене Ветра закончились. Однако, когда старший брат уже собирался уходить, перед ним внезапно остановился магический артефакт. Последний выглядел как очень и очень изящный тигр.

Тем не менее, когда Чжан Фэн увидел этот артефакт, его лицо несколько скисло. Так как подобным инструментом могли пользоваться лишь члены Черной тигровой банды.

Огромные тигры являлись их фирменным оружием. Боевая мощь подобных артефактов невероятно огромна. Однако для обслуживания вот такого артефакта требовалось не менее 500 учеников-разнорабочих, а для простого полета не менее ста кристаллов.

Разумеется, что использовать подобный артефакт могут только самые высокопоставленные члены секты. Иными словами, лишь основные ученики или старейшины. Даже Чжан Фэн, являвшийся самым влиятельным среди внутренних учеников, не мог позволить себе подобного.

Из-за этого каждый раз, когда старший брат видел этого тигра, его лицо не могло выглядеть хорошо. Но сейчас все стало еще хуже, ведь артефакт остановился прямо возле него.

В это же время рот тигра открылся, и из него вылетел какой-то человек. Он носил белые одежды, что показывало его принадлежность к внутренним ученикам. Увидев Чжан Фэна, этот человек поприветствовал его, а затем произнес: «Брат Чжан, брат Сима приглашает вас».

Чжан Фэн посмотрел на этого парня и холодно фыркнул. Он знал этого человека. Его звали Цзинь Чжэнъинь. Более того, в свое время именно Чжан Фэн заметил его и поспособствовал тому, чтобы Цзинь Чжэнъинь сумел стать внутренним учеником.

Вот только, присоединившись к внутреннему двору, он начал становится высокомерным. Более того, его отношение к Чжан Фэну становилось все более и более равнодушным. Так что, когда Сима Иньлунь, один из десяти лучших учеников позвал его к себе, тот, не долго думая, согласился. Так же после этого он нацелился уже на самого Чжан Фэна. Естественно, последний искренне возненавидел этого парня и уже давно бы убил его. Но ему мешало покровительство Сима Иньлуня.

Разумеется, что Чжан Фэн не стал проявлять какого-либо уважения и холодным голосом ответил: «Если Симу Иньлуну что-то нужно, то пусть приходит сам, а не отправляет ко мне свою собаку».

Естественно, что цвет лица Цзинь Чжэнъяна не мог не измениться. Он являлся человеком Сима Иньлуня в течение долгого времени и, разумеется, что никто во всей Черной тигровой банде не осмеливался обращаться с ним подобным образом. Однако Чжан Фэн оказался настолько самоуверенным, что даже не считал его за полноценного человека.

Цзинь Чжэнъянь похолодел и посмотрел на Чжан Фэна: «Хватит нести откровенную чушь. Чжан Фэн, какова личность брата Сима? Неужели ты действительно забыл разницу между основными и внутренними учениками? Как ты смеешь игнорировать правила секты?»

Слова Цзинь Чжэнъяня не являлись чем-то ложным. Черная тигровая банда и в самом деле регулировала отношения основными и внутренними учениками. Последние должны приветствовать первых. Более того, основные ученики могут давать наставления внутренним ученикам.

Чжан Фэн посмотрел на Цзинь Чжэнъяня и холодно фыркнул: «Согласно правилам, он может лишь давать наставления, но не думаю, что этот парень способен хоть чему-то научить меня».

Когда Цзинь Чжэнъянь услышал, как Чжан Фэн сказал это, он не мог не моргнуть, но потом усмехнулся и сказал: «Неужели ты хочешь сказать, что правила секты для тебя совершенно бесполезны. Чжан Фэн, тебе что, и в самом деле не терпится умереть?»

Услышав это, Чжан Фэн посмотрел на Цзинь Чжэнъяня как на идиота, но потом внезапно улыбнулся и спросил: «Ты идиот или просто притворяешься? Цзинь Чжэнъянь, неужели ты забыл каков мой статус?»

Тот в свою очередь озадачено замер, а затем его лицо стало очень синим. Он посмотрел на Чжан Фэна, а потом просто фыркнул, так как не знал, что сказать.

Старший брат отвечал за боевых рабов, и поэтому, чтобы исключить договорные поединки, ни один из основных учеников не имел права командовать им. Да что там, даже старейшины старались не вмешиваться в его работу, чтобы потом их не обвиняли в манипуляциях со ставками.

Раньше Цзинь Чжэньинь просто шутил, потому что он забыл об этом, однако теперь его лицо стало очень уродливым.

Однако в этот момент внезапно прозвучал совершенно спокойный голос: «Чжан Фэн, войди, нам не стоит разговаривать при посторонних». Стоит отметить, что при всем этом, от слов так и тянуло ощущением справедливости и покоя.

Чжан Фэн фыркнул и влетел в тигра. Данный артефакт отличался довольно крупным размером и был разделен на множество комнат, однако самая большая находилась в центре, и ее площадь превышала 1.000 квадратных метро. Именно в ней, на дорогом диване с вычурными шерстяными одеялами, лежал какой-то человек.

Этот - Сима Иньлунь, седьмой из десяти сильнейших основных учеников. Иными словами, далеко не каждый осмелится стать его противником.

Однако, с другой стороны, тот факт, что Чжан Фэн решился противостоять Симу Иньлуню, весьма явно показывал, что он также обладает незаурядным могуществом и влиянием.

Старший брат посмотрел на основного ученика и глубоким голосом сказал: «Сима Иньлунь, о чем ты хотел поговорить?»

Сима Иньлунь же посмотрел на Чжан Фэна и сказал: «На самом деле ни о чем особо важно. Мне лишь стало интересно, а где сильная пешка? Почему он не участвовал в сегодняшних битвах?»

Когда Чжан Фэн услышал эти слова, то понял, что речь идет о Чжао. Более того, он также прекрасно осознал, почему Сима Иньлунь ищет его. Поэтому, усмехнувшись, ответил: «Что ты имеешь в виду? Все боевые рабы находятся под моим контролем, и только я имею право решать, кто участвует в сражениях, а кто нет, ведь так?»

Если бы сейчас Чжао увидел Чжан Фэна, то очень удивился. Изначально тот казался ему вполне благоразумным и осторожным человеком, но сейчас почему-то вел себя крайне импульсивно.

Тем временем Сима Иньлунь посмотрел на Чжан Фэна и глубоким голосом сказал: «Я лишь даю тебе возможность сохранить свое лицо, так что будь добр не позорься и скажи, где Чжао?»

Чжан Фэн посмотрел на Сима Иньлуня и холодно ответил: «А где, по-твоему, он может быть? Естественно, что Чжао стал одним из внешних учеников нашей секты. Такой человек явно заслуживает получить помощь уже на раннем этапе. Или, по-твоему, я должен был позволить ему умереть здесь?»

Услышав подобное, Сима Иньлунь посмотрел на Чжан Фэна с презрительной улыбкой. Он был

совершенно уверен, что тот лжет. Однако никак не мог понять в чем же подвох?

Так что Сима Иньлунь усмехнулся и сказал: «Хорошо, тогда можешь идти». После этих слов Чжан Фэн холодно фыркнул и ушел.

Ну а как только он покинул артефакт, огромный тигр сразу же улетел. Чжан Фэн посмотрел ему вслед, и на его лице появилась улыбка. Ему нравилось быть занозой в заднице для десятки сильнейших основных учеников. Более того, для этой цели он даже создал образ весьма импульсивного парня, хотя на самом деле таковым не являлся.

Однако не стоит отрицать, что десять сильнейших основных учеников обладали огромным влиянием. Именно поэтому Чжан Фэн все еще оставался лидером внешних учеников. Разумеется, он мог подняться выше, вот только при этом его влияние значительно снизится, так как ему придется лишиться нескольких рычагов давления.

Вот только как один человек мог противостоять десяти лучшим из лучших? Ответ довольно прост. У Чжан Фэна имелся высокопоставленный покровитель. Очевидно, что Черная тигровая банда не могла позволить основным ученикам враждовать со старейшинами. Поэтому глава секты тайно поддерживал Чжан Фэна. Таким образом влияние основных учеников оказалось практически полностью уравновешенным. Разумеется, что Чжан Фэн прекрасно понимал, что именно от него требуется. И именно поэтому ему удалось достичь своего текущего статуса.

По мнению Чжан Фэна, помимо хорошего таланта в совершенствовании, у Сима Иньлуня больше нет ничего заслуживающего его внимания. Однако он не может попросту игнорировать одного из десятки лучших основных учеников.

Более того, на этот раз после того как Сима Иньлунь вернется, он непременно отправит своих подчиненных разыскать Чжао. Иными словами, Чжан Фэн обязан заранее обсудить этот вопрос с главой клана Буда.

Редакторы: Adamsonich, Enigma, Blandrom, ZikAkassi

<http://tl.rulate.ru/book/87/772265>